

8. Шедевры культуры Синьцзяна: нематериальное культурное наследие СУАР : [перевод] / Общество внешних культурных связей Синьцзян-Уйгурского автономного района, Общество защиты права издания Синьцзян-Уйгурского автономного района ; [ответственные редакторы: Ло Цзюань и Кан Жуйцин]. – Алматы : Достык көпірі, 2012.

9. Нематериальное культурное наследие в шанхайских вузах // СИНЬХУА Новости. URL: http://russian.news.cn/china/2016-11/24/c_135854137.htm (дата обращения: 17.04.2021).

ГАРМОНИЗАЦИЯ АРХИТЕКТУРНОГО И ПРИРОДНОГО ПРОСТРАНСТВА В КУЛЬТОВОЙ АРХИТЕКТУРЕ КИТАЯ

Е. И. Варова

*Алтайский государственный университет,
пр. Ленина, 61, 656049, г. Барнаул, Россия, elena-varova@mail.ru*

Данная статья раскрывает основные принципы устойчивости традиционной архитектуры Китая. Автор выделяет основные способы гармонизации архитектурного и природного пространства храмовых объектов. Исследование традиционной культовой архитектуры Китая – одна из наиболее актуальных проблем, стоящих перед современным обществом. В эпоху глобализации данная тема особенно актуальна. Исследование культовой архитектуры необходимо для анализа и сохранения мирового наследия древних зодчих.

Ключевые слова: культовая архитектура Китая; гармонизация; человек; природа.

HARMONY OF ARCHITECTURAL AND NATURAL SPACE IN THE CULT ARCHITECTURE OF CHINA

E. I. Varova

*Altay State University
Lenina Avenue, 61, 656049, Barnaul, Russia, elena-varova@mail.ru*

This article reveals the basic principles of the sustainability of traditional architecture in China. The author identifies the main ways to harmonize the architectural and natural space of temple objects. The study of the traditional cult architecture of China is one of the most pressing problems facing modern society. In the era of globalization, this topic is particularly relevant. The study of cult architecture is necessary for the analysis and preservation of the world heritage of ancient architects.

Keywords: religious architecture of China; harmonization; human being; nature.

История развития китайского зодчества неразрывно связана с развитием всех видов искусств средневекового Китая, особенно живописи. И архитектура, и живопись являлись как бы различными

формами выражения общих идей и представлений о мире. Однако в архитектуре существовали еще более давние правила и традиции, нежели в живописи. Китайский зодчий был таким же поэтом и мыслителем, отличался тем же возвышенным и обостренным чувством природы, что и живописец-пейзажист. Вздвигающиеся на вершинах диких гор каменные пагоды или старинные монастыри на поросших густыми деревьями холмах расположены всегда настолько живописно, составляют такую красивую и цельную картину для глаза, что порой кажется, будто эти культовые сооружения выстроены специально, чтобы дополнить собой и украсить природу. Само восхождение к горным храмам по дорогам, заросшим цветущими деревьями, когда за каждым поворотом открываются новые виды на холмы и озера или окутанные дымкой цепи гор, рождает в душе человека возвышенные и поэтические образы. Культовая архитектура создает картину гармонии природы и человеческих чувств [1, с. 34]. Ни одно другое направление искусства не связано настолько тесно и с природой, и с человеком одновременно как архитектура [2, с. 5]. С древнейших времен китайцы стремились к гармонии со всей Вселенной, природой, с миром окружающих вещей [3, с. 121].

На идеалы и обычаи китайской ландшафтной архитектуры оказали глубочайшее влияние философия и культурные традиции этой страны. Общей идеей древних китайских философий и культурных традиций является учение «единства человека с природой» или «гармонии человека и природы» (天人合一). Эта идея согласуется с главным догматом даосизма, известной китайской философии, авторами которой считаются Лаоцзы и Чжуанцзы. Эта философия утверждает необходимость гармонии человека с ритмами природы. Гармоничное сосуществование человека и природы, как фоновая идея, было заложено в принципах, ведущих китайскую ландшафтную архитектуру с самого ее зарождения. В современной терминологии «единство человека с природой» означает, что человеческая деятельность, включая архитектурные творения, должна быть интегрирована в пределы естественной среды и функционировать в ней таким образом, чтобы это единство было достигнуто. В контексте ландшафтной архитектуры это не означает, что необходимо «вернуться к природе» или «к примитивному образу жизни»; более того, эта мысль подкрепляет диалектальный проектировочный принцип «от природы, но за ее пределы». Другими словами, ландшафтное проектирование и планирование должно следовать и извлекать выгоду из природных ритмов и экологических принципов определенных частей планеты. В то же самое время, природа должна быть видоизменена, а искусственные элементы внедрены, чтобы соответствовать социальным,

экономическим и культурным потребностям населения, проживающего на данной территории [4].

Архитектура культовых сооружений Китая – живое свидетельство творческого мышления китайского народа, создававшего самобытную архитектуру, являвшееся свидетельством достижений древней китайской строительной мысли. Эта гениальность отражается в планировке, в украшениях, в гармоничном единстве архитектуры и пейзажа [5, с. 2, 154]. Композиционное мастерство китайских архитекторов проявляется не только в построении каждого в отдельности сооружения, но в исключительном умении связать архитектуру с окружающей природой [6, с. 42].

Согласно трактату «Гоюй» («Речи царств»), древнекитайский мыслитель Ши Бо (VIII в. до н. э.) дал определение гармонии хэ (和), и, противопоставив категории «гармония» хэ «тождественное» тун (同), выдвинул положение о том, что «гармония рождает вещи» (夫和實生物). Позднее понятие «гармонии» хэ стало одной из главных категорий философии, науки и культуры Китая. В конфуцианстве самое раннее упоминание термина «гармония» приводится в «Шуцзин» («Книга истории» или «Книга документов»). В даосизме, в отличие от конфуцианства, присутствует стремление к гармонии человека и природы. Основной трактат даосизма «Даодэцзин» («Канон о пути и благодати») так объясняет первоначало мирового генезиса и закон гармонии: «Дао рождает один, один рождает два, два рождает три, три рождает тьму вещей. Во множестве вещей представлены силы *ци*, *инь* и *ян*, а слияние *ци* образует гармонию». Вероятно, «одно» должно означать хаос, «два» – небо и землю, «три» – две творческие силы неба и земли (*ян* и *инь*) и их гармонию [7].

Основная идея китайского храма состоит в том, что он является изображением мира в целом. Господствующая в Китае концепция о единстве человека с природой постоянно подтверждает себя в храмовой архитектуре. Символика культовой архитектуры служит человеку указанием, с точки зрения господствующей идеологии, на настоящее содержание жизни, и вместе с тем она позволяет обращаться к богам, как верным помощникам [8, с. 85]. В культовой архитектуре обобщались и синтезировались вековые наблюдения самых важных мест китайского ландшафта. Китайцы с древности поклонялись горам и водам как святыням. Гора еще в древности олицетворяла активные мужественные силы природы *ян*, тогда как вода связывалась с мягким женственным началом *инь* [9, с. 8–9]. Философские воззрения на *инь* и *ян* и *усин* исходили из предположения, что путь природы и дела человеческие тесно связаны между собой [10, с. 144]. Культовые здания, располагаясь

среди природы или в определенной связи с природным окружением, естественно возникают из природного ландшафта и дополняет его [11, с. 24]. Таким образом, в китайской культовой архитектуре создается тесная связь архитектурных форм с формами природы [8, с. 56].

Достижение гармонии между человеком и природой являлось важным принципом при строительстве культовой архитектуры. Зодчие стремились соединить архитектурное пространство с природным ландшафтом – сделать его единым. В результате такого подхода китайским мастерам удавалось соединить достижение человеческого шедевра с природой, причем храм, либо монастырь не был вычурным элементом архитектуры, напротив, выходил из лона природы, являлся ее продолжением. Помимо архитектурных достижений, китайские мастера создали декор храмов и монастырей, в котором нашли отражение философско-религиозные представления древних китайцев. Каждый элемент декора был продуман и выверен на соответствии стихий *инь* и *ян*, а также *усин* и *фэнишуй*. Благодаря этим учениям, достижение гармонии между человеком и природой в культовой архитектуре становилось возможным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Виноградова Н. А. Искусство средневекового Китая. СССР: Академия художеств, 1962.
2. Шедевры мировой архитектуры / ред. группа: О. Елисеева, Т. Евсеева и др. М.: Мир энциклопедий Аванта +, Астрель, 2012.
3. Кривцов В. А. Эстетика даосизма. М.: ПОО «Фабула», Институт Дальнего Востока РАН, 1993.
4. Керина Э. Н., Керина А. Р. Обзор особенностей ландшафтной архитектуры Китайской Народной Республики. URL: http://www.rae.ru/snt/?article_id=10003232&op=show_article§ion=content (дата обращения: 28.10.15).
5. Мао Цзо-Бэнь. Это изобретено в Китае. М.: Молодая гвардия, 1959.
6. Куликов Б. Н. Архитектура и строительство Китая. Архитектура и строительство Ленинграда, 1956. № 2.
7. Гармоничное общество и гармоничная культура как платформа формирования «китайской мечты». URL: <http://research-journal.org/culture/garmonichnoe-obshhestvo-i-garmonichnaya-kultura-kak-platforma-formirovaniya-kitajskoj-mechty/> (дата обращения: 10.11.2015 г.).
8. Брунов Н. И. Очерки по истории архитектуры. Том 1. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003.
9. Виноградова Н. А. Искусство Китая: альбом. М.: Изобразительное искусство, 1988.
10. Рубин В. А. Личность и власть в древнем Китае: Собрание трудов. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999.
11. Бартенев И. А. Архитектура. Серия: Беседы об искусстве. Л.: Художник РСФСР, 1960.